

№37- С.3.

И ТАРА СЕРЕБРИСТЫЙ ПЕРЕЗВОН...

Короткая улица золотых дел мастеров — заряров... На ней располагается филиал Государственного музея музыкальной культуры Азербайджана имени Ахмеда Бакиханова — замечательного тариста и подвижника народного искусства. Здесь экспонируются сокровища национальных музыкальных инструментов: как современные, так и воссозданные по изображениям на миниатюрах средневековых мастеров. На стендах не только тар, чанг, кеманча, барбет, сантур, чаган, рубаб, дюмбек, руд, ширван-тамбуру, но и целая "палитра" их духовых собратьев: сюсю, тютэк, зурна, балабан и другие инструменты, изготовленные научным сотрудником музея Междунум Керимовым. В филиале более 500 экспонатов (всего в музее их более 30 тыс.), каждый из которых — жемчужина национального достояния. Здесь регулярно (с 1987 г.) проводятся междлисы и юбилейные дни, посвященные выдающимся деятелям музыкальной культуры. Недавно, в конце февраля, открылась выставка, посвященная 85-летию со дня рождения выдающегося музыканта-тариста, народного артиста республики Бахрама Мансурова, на которой демонстрировались подлинные документы (письма, фотографии, грампластинки и магнитофонные выступления, награды), отражающие его жизненный и творческий путь. На торжественном вечере, посвященном славному юбилею, почетными гостями были композитор С.Алескеров, тарист Р.Кулиев, певцы Н.Алиев, Д.Ахперов, Г.Кулиев, присутствовали воспитанники, коллеги по театру, друзья и почитатели большого мастера.

Музей бережно хранит тар и сценическую одежду, в которой выступал знаменитый тарист. И когда наступили юбилейные торжества, то честь первым играть на инструменте выпала на долю студента I курса музыкальной академии Алескера Мамедова, исполнившему мугам Шур. Вторым выступил Валех Рагимов с мелодией Махуринди... Ансамбль народных инструментов (трио) в составе — А.Садиев (тар), Э.Мансуров (кеманча) и ханенде (певец) Р.Мансуров — исполнил Махур-теснифи. Украшением междлисы, конечно же, были дети — ученики 11-ой музыкальной школы. Трио составили Р.Алиев (тар), Х.Аббасова (кеманча) и певец С.Алиев, исполнившие Бяты-кюрд теснифи. В исполнении В.Ибадова (соло на таре) прозвучал Бяты-Шираз, а потом свое искусство игры на кеманче продемонстрировала ученица 3-го класса Х.Джафарова.

Собравшись тепло делились воспоминаниями о Бахrame Мансурове. Он родился в 1911 г. в семье потомственных музыкантов. Его дед — Мешади Мелик Ага Салех оглы Мансуров — был не только знатоком народного музыкального искусства (в частности, мугама), но и сам играл на многих инструментах — таре, сазе, дэфе, гармонии... Наряду с дедом большое влияние на маленького Бахрама оказали дядя и отец. Последний, помимо игры на разных инструментах, любил их коллекционировать и даже сам изготовлял в собственной мастерской и работал над их усовершенствованием...

Вскоре после окончания педагогического техникума Мансуров по приглашению М.Магомаева занимает долж-

ность концертмейстера-солиста в Оперном театре, и с тех пор он неразрывно связывает свою творческую деятельность с мугамной оперой. Его выступления проходят в тесном содружестве с первым таристом театра — Курбаном Примовым, помогавшим ему осваивать мугамный спектакль. Параллельно Мансуров ведет концертную деятельность с певцами-профессионалами Дж.Карягды оглу, Х.Шушинским, З.Адигезаловым. В годы Отечественной войны Бахрам муаллима часто выступал с певцами Г.Зулаловым и Х.Ахвердовым в госпиталях и санаториях для раненых бойцов. В послевоенные годы Бахрам Мансуров вновь на сцене Оперного театра, а с 1964 г. ведет класс мугамата в Бакинском музыкальном училище им. А.Зейналлы...

"Бахрам и тар — неразделимы", — сказал о нем Фикрет Амиров.

Ба Мансуров поддерживал с Музеем музыкальной культуры, в котором хранится самый полный личный архив музыканта, очень тесные контакты.

В составлении и приобретении этого архива огромную помощь музею оказала Минавер ханум, супруга и верный друг Бахрама муаллима. В нем — важнейшие вехи развития национальной музыки Азербайджана.

Ба Мансурова хорошо знали и высоко ценили за рубежом. Об этом свидетельствует то, что ЮНЕСКО признала его лучшим знатоком мугамата, вынесла решение выпустить специальную пластинку с записью большой серии мугамных мелодий в его исполнении, что и было сделано фирмой "PHILIPS" (Голландия) в 1978 г. Представители Международного музыкального центра при ЮНЕСКО все время поддерживали с Ба Мансуровым активную творческую связь через Алена Даниэля (директора центра) и его ассистента Жака Клоарека. Существовали теплые личные контакты у него и с профессором Юргеном Эльснером (ГДР), давно изучавшим национальную музыку Азербайджана...

Да, Бахрам Мансуров был не только виртуозом-исполнителем, а совершенстве владевшим, например, сложнейшей техникой "лал-бармаг", когда тарист играет только левой рукой, но и тон-

ким импровизатором мугамной мелодии, наполнявшим ее каждый раз новым напевным содержанием и расцветившим, будто живописное полотно, яркими мазками своей шипковой "кисти" мизраба...

Об этом и многом другом из жизни Бахрама муаллима узнаю я со слов зам.директора государственного музея Шейлы ханум Гейдаровой... И вот, оставшись наедине с собой и пытаясь упорядочить свои впечатления от услышанного, я снова обращаюсь в прошлое, когда песня ханенде взлетала к чинаровым кронам среди заколдованной сонным полднем долины у меня на родине... Ее так остро чувствуешь! Психологическая глубина проникновения мугама в наш эмоциональный мир, навеяно, безмерна, потому что мугам, как бы зондируя сокровенные пласты человеческой памяти, отрешая нас от треволнений суетного бытия, причащает к ослепительным высотам духовного, к непреходящим и вечным истинам о добре, о мире, о жизни... Уникальность мугама как музыкального жанра состоит в том, что эти чувства и настроения, свет и тень, грусть и надежда как бы взаимно пересекаются, перемежаются и дополняют друг друга, т.е. он делается выразителем диалектики душевных состояний человека, своего рода полифонической, симфонической исповедью...

Мугам, быть может, является музыкальным эквивалентом

импрессионизма, и его можно воспринять, только слушая сердцем, как и прозаиком, вероятно, с Яковом Полонским, когда он обращался к знаменитому ханенде:

Саттар! Саттар! Твой
плач гортанный,
Рыдающий, глухой,
молчаливый дикий крик
Под звуки чинанур
и трели барабанной,
Мне сердце растерзал
и в душу мне проник.
Не знаю, что поешь,
я слов не понимаю...
Через столетие другой поэт,
наш современник Мансур
Векилов напишет: "Рыдай,
мугам! Пытай меня, мугам!"

"О, мой Восток меланхолический и тар серебристый перезвон..." — слышится мне строки так и не допетого кем-то стихотворения. Да, Восток. Да, музыка и поэзия. Они неразрывны, и мугам немислим без песен на слова великих Низами, Физули, Хагани..., а из наших современников — М.Мушвига, С.Рустамова, А.Вахида, Б.Вагабадзе... В этих песнях — кладезь мудрости, откровения и глубина наших с вами чувств, размышлений о загадках бытия, жизни и места в ней человека. И теперь, когда голос тара раздается у самого сердца ханенде (еще недавно, в прошлом веке, его держали, как древние греки лиру, на коленях), он стал еще более сосредоточен, задумчив. Склоненная к инструменту голова музыканта прислушивается к нему — сейчас он сообщит ему нечто сокровенное. Слышится робкий рокот струн... Будто страшатся они дерзостью будо коснувшись их руки, стремящейся приоткрыть великую тайну тара... Вот музыка набирает силу, растет и, наконец, преодолев заграду из хаоса мятущихся страстей, сменяется мажорным настроением и ликованием от ощущения своего торжества над косной тьмой и прозрения истины. Это — финал, апофеоз мугамного произведения! Оно — некий музыкально-философский дастан с лирическим экскурсом в прошлое, чтобы, переступив порог настоящего, уверенно различать контуры грядущего. Мелодии мугамата сумели не только обнажить, но и опозитивировать глубочайший драматизм человеческих переживаний. И неспроста, вероятно, специалисты сравнивают мугам по колоритности звучания с органной музыкой, а судя по высказываниям знатоков джаза, он имеет нечто общее с "открытым нервом" негритянской музыки, которая помогала этому народу выстоять в нелегкой исторической судьбе.

А разве судьба азербайджанского народа была легкой? И не потому ли наш народ пел и исповедовался в мугаме, чтобы свободней и легче дышалось ему на пути бесконечных поисков мира, гармонии, счастья и любви?..

Юрий МАМЕДОВ.

